

УДК 343.3/7

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТ. 317-1
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****К.В. ГОСУДАРЕВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА)*

В работе предлагается исследование содержания, проблем квалификации и практики реализации нормы ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Автором подняты проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности по данной статье. Предпринята попытка сформулировать ст. 317-1 с учетом существующих проблем с толкованием. Особое внимание уделено анализу ряда проблемных аспектов, влияющих на качество рассмотрения уголовных дел и на оперативность правосудия по уголовным делам по ст. 317-1 Уголовного кодекса.

Наиболее резонансные и кардинальные изменения, затронувшие судьбу обвиняемых по уголовным делам по ст. 317-1 УК, а также нередко ни в чем не виновных людей, были внесены в ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 60-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения» [1].

Пунктом 2 статьи 1 указанного Закона ч. 6 ст. 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь была дополнена предложением следующего содержания: «Независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 317-1 настоящего Кодекса (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц)» [1]. Изменения вступили в силу 24.10.2013, и с этого времени сотни транспортных средств были конфискованы в пользу государства [2].

Подводя промежуточные итоги правоприменительной практики, следует отметить, что до настоящего времени не устранен ряд проблемных аспектов, влияющих на качество рассмотрения уголовных дел и на оперативность правосудия.

Как отмечают правоведы и практики, есть некоторые противоречивые аспекты, которые привлекают внимание даже при отсутствии правоприменительной практики. Так, согласно ч. 6 ст. 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь транспортное средство подлежит специальной конфискации лишь в том случае, если лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь, само управляло им. В то же время уголовная ответственность по ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь наступает и за нарушение в виде передачи управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения.

Иными словами, если собственник автомобиля, которого в течение года привлекали к административной ответственности по ч. 1 ст. 18.16 КоАП Республики Беларусь, передаст управление транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, транспортное средство подлежит специальной конфискации.

Другой проблемный аспект, содержащийся в ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь – это неполнота указанной статьи. Так, согласно диспозиции ч. 3 ст. 18.16 КоАП Республики Беларусь административная ответственность наступает в случае употребления водителем алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ после подачи сотрудником органов внутренних дел сигнала об остановке транспортного средства, либо после совершения дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), участником которого он является, до прохождения проверки (освидетельствования).

Однако уголовной ответственности за аналогичное деяние, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания по ч. 3 ст. 18.16 КоАП Республики Беларусь, не предусмотрено. Данный факт позволяет лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь, уклоняться от уголовной ответственности, что существенно затрудняет процесс собирания доказательств и доказывания вины.

Еще один проблемный аспект, с которым столкнулись многие суды Республики Беларусь, заключается в размытости формулировки ч. 6 ст. 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь о специальной конфискации транспортного средства. Согласно подпункта 2.69 пункта 2 Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 10.08.2015 г. № 349, транспортное средство – устройство, предназначенное для движения по дороге и для перевозки пассажиров, грузов или установ-

ленного на нем оборудования. Согласно подпункта 2.3 пункта 2 указанных Правил автопоезд – состав транспортных средств, состоящий из автомобиля (колесного трактора) и буксируемого им прицепа, прицепа-ропусса, полуприцепа [3].

Таким образом, вопрос состоит в том, что именно подлежит специальной конфискации согласно ч. 6 ст. 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь весь автопоезд или только автомобиль (тягач, трактор). Практика сформировалась таким образом, что суды конфискуют весь автопоезд с указанием мотивов принятого решения.

Перечисленные аспекты – далеко не полный перечень проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении уголовных дел по ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Законодателем обстоятельно не решен вопрос со специальной конфискацией транспортных средств, которые выданы должностным лицам для выполнения рабочих обязанностей. Указанные транспортные средства могут принадлежать субъектам хозяйствования государственной формы собственности, и они фактически конфискуются у государства в пользу государства, на период следственных действий могут изыматься из эксплуатации, что влечет убытки.

Кроме того, остаются спорные вопросы и в установлении самого факта нахождения лица в состоянии опьянения, что является одним из условий для привлечения к уголовной ответственности по ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Если лицо, управлявшее транспортным средством, скроется с места ДТП либо от органа, ведущего административный процесс, до предложения пройти освидетельствование, а в дальнейшем появится трезвым, то невозможно будет достоверно установить факт наличия либо отсутствия опьянения в момент совершения правонарушения, а также факт отказа от прохождения медицинского освидетельствования.

Решить данную проблему, по моему мнению, позволило бы очередное дополнение ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь, согласно которому уголовной ответственности подлежали бы и те лица, которые в течение года после привлечения к административной ответственности по ст. 18.16 КоАП Республики Беларусь совершили ДТП и при этом скрылись с места происшествия, и в аналогичных ситуациях.

В ч. 6 ст. 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрено, что независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство (ТС), которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц).

Возникает закономерный вопрос: что законодатель подразумевает под выбытием ТС из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли? Большинство практикующих юристов и ученых-правоведов (А.А. Бильдейко, В.В. Карпенков и т.д.) четко не разграничивают случаев противоправного завладения ТС и случаи выбытия ТС из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли либо подразумевают под выбытием ТС из законного владения противоправное завладение ТС, в том числе близкими родственниками, супругами и т.д.

Вместе с тем Н.Н.Гультяева считает, что законодатель разграничивает случаи противоправных действий других лиц в отношении ТС и случаи выбытия ТС из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли, на что указывает четкое разделение в норме закона указанных случаев союзом «или».

Подтверждение данного факта находит отражение и в пункте 19-1 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 01.10.2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317–318, 321 Уголовного кодекса Республики Беларусь)», согласно которому специальная конфискация не подлежит применению лишь в случае, если в судебном заседании будет установлено, что ТС выбыло из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц (например, в результате хищения или угона)[4].

Проблемным анализируемый вопрос считает и Генеральная прокуратура Республики Беларусь, на что указано в обзоре «О результатах обобщения практики привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь, исполнения приговоров по делам данной категории в части применения специальной конфискации транспортных средств». А.А. Бильдейко в своей публикации указывает, что исчерпывающий перечень таких оснований дать невозможно [5].

По мнению Н.Н.Гультяевой, под выбытием ТС из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли могут считаться следующие основания:

- незаконные действия (бездействие) должностных лиц государственных органов и организаций, повлекшие выбытие ТС из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли;
- обстоятельства непреодолимой силы (природные стихийные бедствия: смерчи, бураны, наводнения, пожары, землетрясения, прочие стихийные явления, которые невозможно предотвратить);

– принудительная реализация ТС в счет погашения обязательств перед кредиторами; конфискация ТС по иным вступившим в законную силу приговорам суда и т.д., повлекшие выбытие ТС из владения собственника (пользователя) помимо его воли до наложения ареста на ТС и вынесения приговора по ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь [6].

Данный перечень не является исчерпывающим и может быть пополнен по результатам правоприменительной практики.

Вместе с тем хотелось бы уделить особое внимание такому основанию, как выбытие ТС из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, организаций, в том числе правоохранительных органов. Рассмотрим данный случай на конкретном примере.

Так, 9 декабря 2016 г. суд вынес приговор в отношении гражданина Х., которым признал указанного гражданина виновным в управлении ТС в состоянии алкогольного опьянения, совершенном в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, и на основании ч. 1 ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь назначил наказание в виде исправительных работ на срок 1 год 6 месяцев с удержанием 20% заработка в доход государства, но не более 1 базовой величины ежемесячно с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением всеми видами транспортных средств, на срок 5 лет. В соответствии с ч. 6 ст. 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь суд также применил специальную конфискацию, конфисковав в доход государства автомобиль, принадлежавший гражданину А. – отцу осужденного [6].

Несмотря на то, что специальная конфискация автомобиля формально не является мерой наказания, а правила, предусмотренные для конфискации имущества как вида дополнительного наказания, в данном случае не применяются [7], суду в соответствии с пунктом 19-1 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 01.10.2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317 – 318, 321 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь, необходимо во всех случаях обсуждать вопрос о специальной конфискации ТС, которым управляло виновное лицо, с обязательным указанием в приговоре мотивов принятого решения, т.к. специальная конфискация не подлежит применению в случае, если в судебном заседании будет установлено, что ТС выбыло из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц (например, в результате хищения или угона).

На этот же момент обращает внимание и Генеральная прокуратура Республики Беларусь в письме от 13.02.2015 г. № 1203-14д/168: исходя из анализа правовой природы преступления, предусмотренного ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь, ТС в данном случае относятся к предметам, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу [6].

Конфискация ТС, принадлежащего другому лицу, может быть направлена против законных интересов собственника данного имущества и скомпрометировать цели применения юридической ответственности. Отсутствие слаженного и теоретически обоснованного механизма защиты прав собственника в данном случае будет означать, что фактически именно он понесет имущественную ответственность за действия преступника [7].

Вернемся к примеру. К рассмотрению уголовного дела и вынесению приговора в отношении гражданина Х. суд подошел формально, поскольку не учел обстоятельств, предшествовавших рассмотрению дела.

Учсть обстоятельства, предшествовавшие рассмотрению дела, не в полном объеме суду позволило неверное разрешение вопросов в постановлении о назначении судебного разбирательства в соответствии с ч. 2 ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, а именно не был разрешен вопрос о лицах, подлежащих вызову в судебное заседание. Таким образом, суд проигнорировал вызов в судебное заседание в качестве третьего лица собственника, конфискованного судом ТС (гражданина А., отца осужденного).

При этом третьему лицу (гражданину А) не было известно об обстоятельствах привлечения его сына 12.10.2015 отделом Государственной автомобильной инспекции районного управления внутренних дел к административной ответственности по ч. 1 ст. 18.16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, взыскании с него административного штрафа в размере 50 базовых величин в сумме 9000000 неденоминированных бел.руб. и лишении его права управления ТС сроком на 3 года [6].

Вместе с тем в соответствии с ч. 3 п. 2 решения Конституционного Суда Республики Беларусь 05.07.2013 г. № Р-836/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения» Консти-

туционный Суд Республики Беларусь обращает внимание правоприменителя на необходимость обеспечения защиты прав собственника ТС и принятия им необходимых мер в случае привлечения лица, которому доверено управление таким средством, к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 18.16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Суд, органы, ведущие административный процесс, и их должностные лица должны надлежащим образом уведомить собственника ТС, явившегося орудием или средством совершения правонарушения, о возможной специальной конфискации ТС независимо от права собственности при повторном (в течение года после наложения административного взыскания) совершении указанным лицом аналогичного противоправного деяния [8].

Кроме того, сотрудниками отдела Государственной автомобильной инспекции районного управления внутренних дел при задержании гражданина Х. в 2015 году и помещении ТС на охраняемую стоянку была нарушена Инструкция о порядке принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства и помещения его на охраняемую стоянку, отбуксировки транспортного средства без помещения его на охраняемую стоянку и блокировки колеса транспортного средства, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2014 г. № 986 [9] (далее – Инструкция).

Так, согласно п. 4 Инструкции лицо, принявшее решение о принудительной отбуксировке (эвакуации) ТС, немедленно информирует оперативно-дежурную службу территориального органа внутренних дел по месту нахождения ТС, которая незамедлительно принимает меры по информированию собственника (владельца) о месте нахождения ТС.

В соответствии с п. 7–9 Инструкции при принудительной отбуксировке ТС составляется протокол осмотра ТС в трех экземплярах, первый из которых остается у сотрудника Государственной автомобильной инспекции, осуществившего принудительную отбуксировку (эвакуацию) ТС, второй – на охраняемой стоянке, третий, предназначенный для собственника (владельца) ТС, хранится на охраняемой стоянке и вручается ему либо уполномоченному им лицу при возврате ТС.

На основании п. 12 Инструкции при получении ТС его собственник (владелец) или уполномоченное им лицо должны предъявить работнику, осуществляющему его охрану: свидетельство о регистрации (технический паспорт, технический талон) ТС; водительское удостоверение на право управления механическим ТС соответствующей категории с талоном к нему (временное разрешение на право управления механическим ТС).

Указанные документы не требуются, если ТС забирается с охраняемой стоянки способом, не требующим управления им. При отсутствии хотя бы одного из документов, указанных выше, ТС не возвращается.

Таким образом, сотрудники отдела Государственной автомобильной инспекции районного управления внутренних дел, не удостоверившись, является ли гражданин законным владельцем ТС, поместили ТС на охраняемую стоянку без уведомления собственника, а позже возвратили ТС гражданину Х. при отсутствии у него всех необходимых для получения ТС с охраняемой стоянки документов.

Подводя итог, можно сделать вывод, что ТС выбыло из собственности гражданина А. вопреки его желанию в связи с незаконными действиями (бездействием) сотрудников отдела Государственной автомобильной инспекции районного управления внутренних дел, которые повлекли выбытие ТС из законного владения собственника помимо его воли. В случае если бы гражданин А. был надлежащим образом уведомлен органом, ведущим административный процесс, что его сын лишен права управления ТС, гражданин А. не доверил бы ему право управления ТС.

Суд не учел всех обстоятельств данного дела, что привело к конфискации ТС, принадлежащего другому лицу, нарушению законных интересов собственника данного имущества, недостижению целей уголовной ответственности, игнорированию рекомендаций вышестоящих государственных органов по рассмотрению данной категории дел: Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь [6].

Вариантом совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере может стать также исключение административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения и полная криминализация такого рода действий. Обоснованием данной позиции служит вполне резонный довод о том, что транспортное средство под управлением нетрезвого водителя становится не просто источником повышенной опасности, но и реальным средством совершения тяжкого преступления. В связи с чем профилактика и наказуемость подобного противоправного поведения должна осуществляться жесткими мерами в уголовно-правовой плоскости [10].

Таким образом, за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, предусмотрена административная (ст. 18.16 КоАП Республики Беларусь) и уголовная ответственность (ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь). В связи с распространенностью случаев управления автомобилем в нетрезвом виде данные нормы неоднократно корректиро-

вались. В настоящее время лицо, впервые допустившее такое нарушение либо не имеющее права управления транспортным средством, привлекается к административной ответственности. Повторное в течение года управление транспортным средством в состоянии опьянения образует состав преступления. При этом лицо, ранее судимое за аналогичное преступление, несет более суровую ответственность: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом в размере от трехсот до тысячи базовых величин; арест до шести месяцев; ограничение или лишение свободы на срок до двух лет. Во всех случаях в качестве дополнительного наказания назначается лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

При этом мною доказана гипотеза о том, что законодательное регулирование административной и уголовной ответственности за управление транспортом в состоянии опьянения по законодательству Республики Беларусь нуждается в совершенствовании.

В связи с чем предлагаю следующее:

1) дополнить статью 1.3 КоАП Республики Беларусь четким и подробным разъяснением термина «управление транспортным средством»;

2) дифференцировать в ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь ответственность путем установления различных наказаний в зависимости от того, находится водитель в легкой или в более тяжелой степени опьянения. Квалифицирующим признаком, влекущим более строгую ответственность по сравнению с основным составом преступления, могла бы являться концентрация алкоголя в крови водителя свыше 1,5‰ – признаваемая в медицине граница между легкой и средней степенями опьянения.

3) дополнить ст. 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь положением, согласно которому уголовной ответственности подлежали бы и те лица, которые в течение года после привлечения к административной ответственности по ст. 18.16 КоАП Республики Беларусь совершили ДТП и при этом скрылись с места происшествия, и в аналогичных ситуациях;

4) наиболее кардинальный способ – исключить административную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения и усилить уголовную ответственность за данное преступление.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь: 12 июля 2013 г., № 60-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Шевцов, В.Г. Проблемные аспекты правоприменительной практики при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В.Г. Шевцов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О мерах по повышению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь : 28 ноября 2005 г., № 551 ; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 10.08.2015 г. № 349 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317 – 318, 321 УК) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь : 1 октября 2008 г., № 7 : в ред. Постановления Пленума Верховного Суда от 29.09.2016 г. № 7 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Бильдейко, А.А. Проблемные моменты применения законодательства при управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения (часть 2) [Электронный ресурс] / А.А. Бильдейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Гульятяева, Н.Н. Выбытие транспортного средства из законного владения собственника помимо его воли [Электронный ресурс] / Н.Н. Гульятяева // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Карпенков, В.В. Специальная конфискация транспортных средств в свете защиты права собственности и общественных интересов (часть 1) [Электронный ресурс] / В.В. Карпенков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения» [Электронный ресурс] : Решение

Конституционного Суда Республики Беларусь : 05 июля 2013 г., № Р-836/2013 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

9. Об утверждении Инструкции о порядке принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства и помещения его на охраняемую стоянку, отбуксировки транспортного средства без помещения его на охраняемую стоянку и блокировки колеса транспортного средства [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь: 17 октября 2014 г, № 986 : в ред. Постановления Совмина от 12.05.2017 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

10. Шилин, Д.В. Угрозы безопасности дорожного движения: классификация и проблемы предупреждения [Электронный ресурс] / Д.В. Шилин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.